

стал еще более русским. И это несомненно так и в моем случае.

Как бы то ни было, большое искусство всегда выходит за рамки чисто национального, и решать, русский, еврейский или американский художник Илья Болотовский, нам, пожалуй, не следует. Главное, что он был, творил и оставил после себя большое художественное наследие.

Список литературы

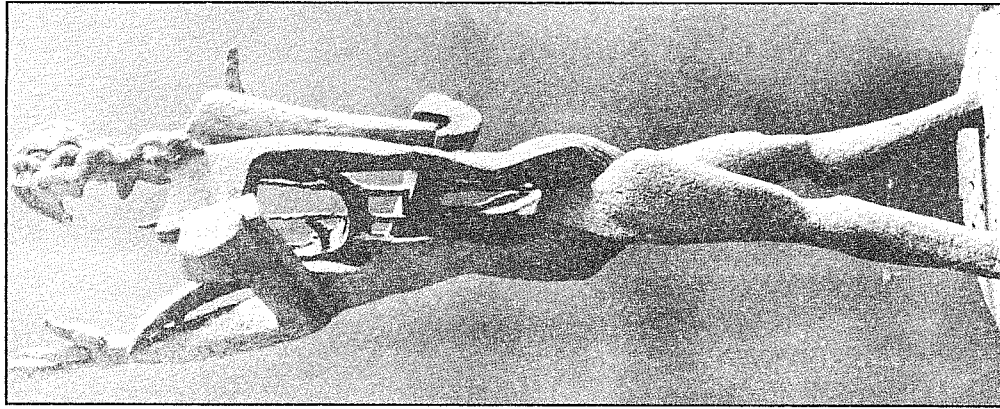
- Adventures with Bolotowsky. Interview by Paul Cummings. Archives of American Art Journal, 1968, March 24 & March 31.
Bolotowsky Ilya. On neoplasticism and my own work: a memoir. Leonardo. V.2. Pp 221-230. Pergamon Press, 1969.
Bolotowsky Ilya. Current Biography. April 1975.
Going Abstract in the 30's. An interview with Ilya Bolotowsky by Susan Carol Larsen. Art News. Sept. 1976.

Осип Цадкин (1890-1967)

Александра Шатских
(Москва)

Одним из самых знаменитых монументов XX века стал памятник "Разрушенный город", открытый в Роттердаме в 1953 году. Фигура искореженного, агонизирующего человека с вырванным сердцем воплотила ужас кровавой акции немецких фашистов, доглатывавших Роттердам 14 мая 1940 года. Трагедийный пафос монумента возвел его в ранг великих символов XX века, поставившего человечество на грань самоистребления. Автором бронзовой статуи был французский скульптор Осип Цадкин, выходец из России.

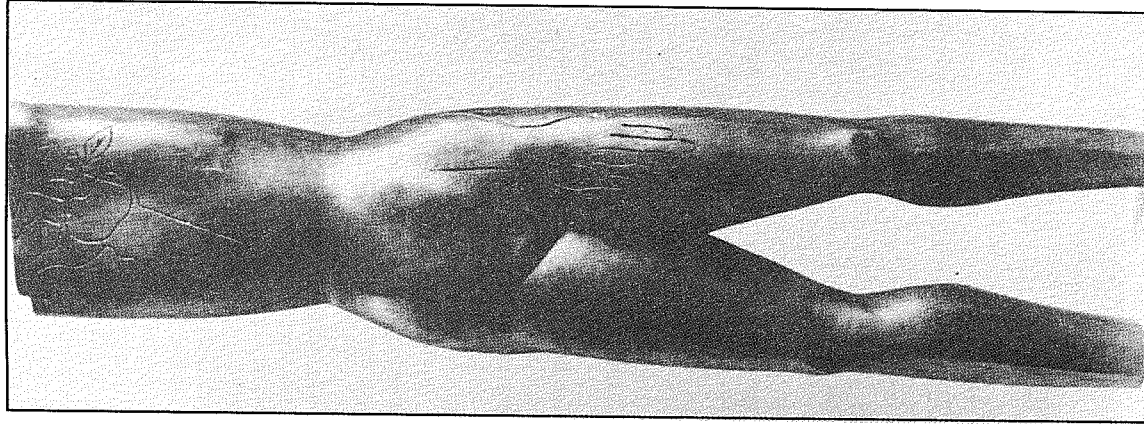
Осип Цадкин — в российских документах его имя значилось как Йосель (Шмуиле) Аронов Цадкин — родился в Смоленске, но большую часть своего детства и отрочества провел в Витебске. Краеведам совсем недавно удалось выяснить, что здесь он занимался в 4-классном городском училище (1900-1904),

О. Цадкин. Орфей. 1949. Бронза.
Музей современного искусства,
Париж

обучаясь ремеслу столяра. В городе Витебске, одарившем XX век уникальными художественными талантами, все годы обучения Цадкина в училище был не кто иной, как Марк Шагал. Земляк — смолянин Л.М.Лисицкий, также подолгу

Фигуративность, связь с реальностью доминировали в работах Цадкина. Он свободно распоряжался всеми нюансами пространственно-пластической игры, широко использовал сквозные выемки и проемы, — никогда, тем не менее, не разрушая цельности общего объема. Любил сопрягать скульптурные формы со своеобразными рисунками-граффити: на вогнутых и плоских поверхностях рисовал или гравировал резцом изображения рук, лиц, цветов, а иногда — по примеру архаической древневосточной скульптуры — писал целые поэмы. Идя от эстетики кубистического коллажа, смело совмещал и комбинировал разнообразные материалы, сочетая в статуях и рельефах мрамор и известняк, алебастр и хрусталь, дуб и перламутр, цветное стекло и свинец; в деревянных обильно применял раскраску, лакировку, полировку, инкрустацию. В многообразном искусстве Цадкина нашли специфические претворение художественные принципы барокко: его эффектные сложные композиции отличались бурной динамикой, могучим пласти-

Фигура. Эбеновое дерево. 1950 г.

ческим ритмом, монументальностью и безудержной эмоциональностью — в поздние годы она превратилась в драматическую, иногда трагически напряженную экспрессию.

Нападение фашистской Германии на Францию принудило Осипа Цадкина эмигрировать в США, где он прожил до 1945 года. В Америке художник создал статуи "Заключенный" (1943), "Воюющий Арлекин" — они впрямую говорили о скорби и горячи, ставших уделом свергнутого в войну человечества.

В Европу скульптор вернулся с первым кораблем, отправившись из Америки в Гавр. Мрачные впечатления от разоренных стран отложились в глубине художественной памяти — впоследствии они нашли свое выражение в памятнике, созданном для Роттердама.

Тема великого художника-творца, ответственного за человеческую культуру, получила продолжение в последующем творчестве Цадкина. Образ гениального живописца Ван Гога — его скульптор почитал основоположником всего новейшего искусства — воплотился в нескольких работах. В 1956 году в городке Овер-сюр-Уаз, близ Парижа, был установлен памятник Ван Гогу работы Цадкина. Семью годами позже была исполнена бронзовая фигура художника, бредущего с мольбертом и этюдником. Тогда же, в 1963-м, была отлита в бронзе двухфигурная группа "Братья Ван Гог", слово "Разрушенный город".

Биографию Цадкина-скульптора всегда сопровождало огромное количество офортов, рисунков, гуашей; часть из них служила иллюстрациями к его собственным литературным произведениям. Цвет играл огромную роль в живописной манере графических листов, но вместе с тем в композициях был явно опущен чисто пластический подход: в изображении на плоскости всегда чувствовалась рука ваятеля.

Диапазон скульптурных работ Осипа Цадкина, созданных на протяжении длинной жизни, был необычайно широк: он включал в себя упрощенные, мощные массивные головы, обобщенные монолитные женские фигуры из дерева или камня, группы из двух-трех фигур и экспрессивные, барочные композиции ("Скульптор", 1930, "Меняды", 1934, "Нотосариелс", 1934, "Христос", 1939, "Рождение форм", 1949, "Лабиринт", 1950-м и др.). Создание портретных образов также привлекало художника; цадкинские барельефы украсили здания в Париже и Брюсселе, садово-парковая скульптура размещалась в садах и парках Европы и Америки.

Еще одной ипостасью многогранной художественной деятельностью Цадкина была педагогическая работа, сыгравшая значительную роль в развитии современной скульптуры — он преподавал в собственной художественной школе, а также в мастерских академии Гран-Шомьер в Париже.

Выдающийся скульптор работал до последних дней жизни, завершившейся 25 ноября 1967 года в Париже.

Литература

- Zadkine Ossip. Le Mailllet et le Ciseau. Souvenirs de notre vie. Paris, 1968.
Jianou I. Zadkine. Paris, 1964.
Gertz U. Ossip Zadkine. Duisburg. 1965.
Prax Valentine. Avec Zadkine. Souvenirs de notre vie. Lausanne — Paris, 1973.

О Натане Федоровском

Василий Катанян
(Москва)

*Ничто никогда не вернется.
Прошлое падает в вечность,
Точно камни падают в воду.*

Вера Лурье

Впервые я увидел его в 1983 году — ярко-рыжего, красивого, молодого, бедного и неустроенного, но неунывающего и полного надежд, которым суждено было сбыться. В Западном Берлине тогда устроили выставку "От символизма к футуризму", и Натан Федоровский буквально там пропал. Он не мог наглядеться на все эти его любимые футуристические книги и плакаты, на фотографии и рисунки, коллажи и инсталляции. Тогда Натан и не предполагал, что со временем он будет владеть какими-то из этих сокровищ, будет держать их в руках, поглаживая, или, укрепив на стене, завороченно смотреть на них часами, днями, годами...

Выставка была до Перестройки в СССР, и сейчас тем, кто помоложе, не понять, что тогда нам, приехавшим из Москвы, не так уж и безопасно было общаться с эмигрантами, ведь мы запросто могли стать невыезчными. Но об этом забывалось — таково было силовое поле обаяния этого красноволосого доброго человека. Его поведение располагало к искренности, он никогда не хитрил и не кривлялся, не старался казаться кем-то другим, и с ним нельзя было не быть откровенным. Мы подружился сразу же не только в силу всех этих его особенностей, но и в силу общих интересов и идей, которым Натан остался верен до конца, каким бы сомнениям они ни подвергались на его родине.

Родился он в 1951 году, в семье военного, в Днепродзержинске, на Украине. Юношей поступил на филологический факультет Ленинградского университета и с блеском его

